

Глава 14. Двигаясь вперед

В конце концов, Инь Би Юэ не смог сохранять свое серьезное и мрачное выражение лица на протяжении всей встречи со старшей сестрой-ученицей Лю Ци Шуан.

— Младший брат-ученик, возьми с собой эту Драгоценную Защитную Мантию Драконьей Чешуи!

— И этот Подводный Кинжал Южного Моря тоже нужно прихватить!

— А также Черный Бамбуковый Веер Зеленого Нефрита, Огненное Покрывало Девяти Драконов, Котел Четырехсторонних гор и Рек, нужно прихватить их все...

Лю Ци Шуан задумалась над тем, что она еще упустила.

Инь Би Юэ, потеряв дар речи, уставился на духовные артефакты, которые были свалены вместе, образуя небольшую гору.

Он знал, что Лю Ци Шуан практикует рукопашные боевые искусства, и материальные объекты обычно ее не волнуют. Следовательно, можно было предположить, что большая часть этих предметов была ее боевыми трофеями после "битвы на горе Си Лин".

Если это правда, то еще важнее, чтобы Инь Би Юэ не брал с собой ничего из этого.

Он слегка откашлялся.

— Старшая сестра-ученица, я понимаю твои добрые намерения. Однако, я культивирую путь меча. Если отправляясь в путешествие я возьму с собой так много духовных артефактов, разве это не то же самое, что пренебречь своими основами, сосредоточившись на поверхностных деталях?

Ли Ци Шуан задумалась на мгновение, а затем поняла, что его слова звучат разумно. Сама она тоже не использовала эти духовные артефакты.

Однако, она все еще не была окончательно убеждена.

— Младший брат-ученик, все равно неплохо взять с собой артефакт, который способен защитить тебя!

Итак, обе стороны пошли друг другу навстречу, и в результате, Инь Би Юэ взял с собой только кинжал.

После того, как Лю Ци Шуан успокоилась, она обнаружила, что столкнулась с психологическим препятствием.

Когда они покинут гору и пустятся в странствия, то могут столкнуться с самыми разными кризисными ситуациями, которые невозможно заранее предвидеть. Как тут могут помочь тщательные приготовления? Разве можно им гарантировать поддержку? Если бы она действительно все чрезвычайно тщательно обдумала, и приняла слишком много предосторожностей, это могло бы, наоборот, навредить ее младшему брату-ученику.

Дорога, которая их ждет впереди безгранична, и все нельзя будет предусмотреть. В конце концов, младшему брату-ученику придется пройти по этому пути самому.

Тщательно обдумав все это, Лю Ци Шуан почувствовала некоторое облегчение. Успокоившись, она сказала Инь Би Юэ несколько ободряющих слов и быстро отпустила его.

Молодой человек сидел за столом и читал книгу.

Его спина была очень прямой, не было ни намека на наклон в какую-либо сторону. Его взгляд был спокойным и мягким, как бездна или обширный океан. В настоящий момент он читал не книгу из нефрита и бамбука, а скорее древний свиток. Края и уголки этого свитка уже начинали желтеть. Хотя это не была одна из драгоценных древних книг, он все равно не проявлял никакой небрежности в обращении с ним.

Самоконтроль Мин Чуаня и его чувство ответственности давно укоренились в его характере, в самой глубине души.

Даже когда он оставался наедине с собой, его поведение все равно было досконально правильным.

На самом деле, даже его мастер Чжэн Ян Чзы иногда подумывал, что самоконтроль его ученика развился до такой степени, что стал обременительным для него самого.

И все же, несмотря на такой характер, люди, находящиеся рядом с ним, никогда не испытывали чувство подавленности.

Напротив, каждый человек, который общался с ним, ощущал некую беззаботность, словно их обдувал весенний ветерок.

Его улыбка была не слишком широкой, и не слишком вялой. Степень дружелюбия в этой улыбке была отмерена идеально. С кем бы он не разговаривал, о чем бы не вел беседу, он всегда держался на уважительном расстоянии от начала и до конца. Он никогда не стоял от кого-то слишком близко или слишком далеко.

Комната, в которой он сейчас находился, походила на своего владельца. Она казалась не слишком пышной и величественной, и не слишком простой и примитивной. К тому же, вся мебель была расставлена в манере, соответствующей текущим социальным нормам.

В курильнице, украшенной изображениями лотоса, дымилось Очищающее Дух Благовоние. Этот благовоние обладало способностью очищать разум культиватора и успокаивать мысли. Сладкий, но освежающий аромат наполнил комнату, когда легкий дым окутал лицо молодого человека.

Он сидел за столом, его прямая и напряженная фигура напоминала горную сосну на обрыве.

И все же, только сам Ло Мин Чуань это знал.

Очищающее Дух Благовоние ему подарил старый друг из секты меча Цин Лу, когда приходил в секту Цан Я на духовную лекцию. Раньше Ло Мин Чуань никогда не пользовался им, потому что не чувствовал в этом нужды.

А сегодня, хотя у него на сердце и было беспокойно, как могла простая ароматическая палочка помочь ему обуздать его?

В конце-концов, когда кто-то задел защитный барьер, окружающий его дом, он просто отбросил свой свиток, а затем открыл дверь и вышел.

Оказалось, что пришла Хэ Янь Юнь. По сравнению с ее обычной живостью и улыбчивостью, сейчас она, похоже, была чем-то обеспокоена.

Ло Мин Чуань пригласил ее во двор, но не повел к себе в комнату.

Хотя культиваторы не придают особой важности близости между мужчинами и женщинами, он всегда соблюдал надлежащий этикет.

Хэ Янь Юнь опустилась на каменную скамью под деревом. Как только она села, то немедленно спросила:

— Старший брат-ученик, ты действительно не собираешься сопровождать нас во время путешествия?

— Я отправлюсь в путь вместе с младшими братьями-учениками пика Си Хуа, Инь Би Юэ и Дуань Чун Сюанем. Маршрут, который они выбрали, отличается и дорога займет больше времени, поэтому мы выезжаем на месяц раньше, — спокойно ответил Ло Мин Чуань.

Затем он снова предупредил.

— Боевой дядюшка Чэн с пика Си Пин в этом году старший в группе, отправляющейся на фестиваль "Срывания цветка". Вы должны повиноваться ему во всем.

Любой мог по собственному желанию принять участие в фестивале "Срывания цветка", и не было никакого ограничения на то, сколько учеников может прийти от каждой секты. Однако, оставалось требование, касающееся ступени культиваторов. К тому же, не каждый желал покинуть свою гору. Люди с нестабильными сферами культивации, или те, кто считал, что у них нет шансов выиграть право сорвать цветок, просто сосредотачивались на своей культивации, оставаясь в уединении.

В этот раз с горы Цан Я на фестиваль собиралось отправиться тридцать человек.

Однако, у других сект, которые не обладали столь прославленной известностью, во всей секте могло не найтись и двадцати культиваторов стадии Откровения. По сравнению с ними, такое количество участников фестиваля от горы Цан Я, откровенно пугало.

Хэ Янь Юнь не удивил ответ Ло Мин Чуаня. Она слышала о его решении еще до того, как пришла сюда.

Она смяла свои рукава, не в силах найти подходящие слова, а затем собрала всю свою храбрость и спросила:

— Старший брат-ученик, ты действительно как-то обидел старшего брата-ученика Иня?

По ее предыдущему опыту общения с Ло Мин Чуанем, она никогда бы не подумала, что ее старший брат-ученик мог совершить ошибку. Если и была какая-то ошибка, должно быть, она произошла по вине других людей.

Это была разновидность слепой, преданной веры, очень похожей на веру в божество.

Поэтому, даже зная, что старший брат-ученик Ло никогда не лжет, даже испытывая некоторую жалость к старшему брату-ученику Иню в зале Цин Хэ...

Хэ Янь Юнь все еще переполняла надежда, и она хотела лично задать ему этот вопрос.

Ло Мин Чуань замолчал.

Весенний ветерок поддувал в его просторные пустые рукава, заставляя их шелестеть. Спустя долгое время он ответил:

— Я был тем, кто разочаровал его.

Хэ Янь Юнь прикусила свою губу и ничего не сказала. Уголки ее глаз немного покраснели.

Внезапно она резко встала. А затем, даже забыв попрощаться с ним, она бросилась прочь из его дома.

Она бежала и бежала, пока не очутилась на озере Чэн Гуан пика Си Цянь. Янь Юнь была так опечалена, что ей даже дышать было трудно.

Она бросила взгляд на свое перевернутое отражение на поверхности озера. Сейчас она имела жалкий вид, казалось, она вот-вот заплачет. Но, как ни удивительно, это заставило ее потихоньку успокоиться.

Потому что она вспомнила, что когда была совсем маленькой, ее мастер сказал ей кое-что, наблюдая за своим отражением в озере, на этом самом месте.

— У злодеев нет недостатков, а у благородных людей их не счесть.

Злодеи никогда не признают, что совершили ошибку, а люди с благородным характером всегда задумываются над своими действиями, исправляя свои промахи в тот момент, когда замечают их.

Теперь она вспомнила, что в тот раз начала спорить со своим мастером.

— Возможно люди слишком требовательны к хорошим людям. Вот почему они переживают из-за каждой незначительной ошибки, которую совершили, ведь она в их глазах становится серьезным промахом. Но поскольку злодеи уже и так злодеи, когда они совершают ошибки, люди не слишком их в этом винят. Это так нечестно! Быть благородным господином так плохо! К счастью, я девочка!

Борода ее мастера распушилась от гнева, он бросил на нее взгляд и фыркнул:

— Негодница, ты безнадежна! Твой старший брат-ученик намного лучше тебя в этом смысле!

Само собой, старший брат-ученик был лучше нее. В сердце Хэ Янь Юнь старший брат-ученик намного превосходил всех остальных.

Она опустила руки в реку и зачерпнула воды, чтобы умыть свое лицо. Затем она улыбнулась своему отражению.

Потому что она внезапно почувствовала, что если сравнивать старшего брата-ученика, который признал свои ошибки, со старшим братом-учеником, который никогда не совершал ошибок, первый значительно больше достоин восхищения.

Вечерний ветерок хорошо успокаивал сердце. Молодая девушка, одетая в розовые одежды сидела у озера и размышляла над событиями, произошедшими после суда. Ей было тяжело смотреть на такого похудевшего и измученного Ло Мин Чуаня.

На пятый день четвертого месяца* должно было произойти благоприятное затмение.

П/п: По лунному календарю это конец мая или начало июня.

Начало длинного путешествия, исполнение похоронных обрядов, проведение свадеб, образование чего-то нового*. Для всех подобных дел, этот день являлся наиболее подходящим.

П/п: Бизнес или личные отношения.

Дуань Чун Сюань проверил календарь Хуан*, перед тем как выбрать день, когда они отправятся в путь.

П/п: Традиционный китайский календарь, в котором заранее посчитаны и указаны благоприятные и неудачные дни.

Лю Ци Шуан и Цзюнь Юй провожали их, пока они не покинули пик Си Хуа. В день расставания внезапно оказалось, что им нечего было сказать.

Инь Би Юэ заметил, что внушительная аура Цзюнь Юя больше ничем не ограничена, она выпускалась совершенно свободно. Если к нему подойти поближе, то можно было ощутить давление, словно перед тобой внезапно появилась высокая гора.

Это было хорошей новостью. Возможно, к моменту их возвращения, старший брат-ученик уже перейдет на стадию Обретения бессмертия.

После того, как он и Дуань Чун Сюань попрощались со своими старшими, они повернулись и продолжили спуск с горы.

А затем они обнаружили Ло Мин Чуаня, который стоял посреди горной тропинки.

С момента их последней встречи прошло всего несколько дней, но казалось, что его цвет лица изрядно улучшился.

Ло Мин Чуань слегка кивнул и поприветствовал их.

— Младший брат-ученик Инь, младший брат-ученик Дуань.

— Старший брат-ученик Ло, нам предстоит длинный путь, пожалуйста позаботься о нас, — с улыбкой ответил Дуань Чун Сюань.

Инь Би Юэ успокоился. Похоже, Трещотка не был враждебно настроен по отношению к Ло Мин Чуаню. Он тоже кивнул и произнес:

— Старший брат-ученик Ло.

И, таким образом, они вместе принялись спускаться с горы.

На рассвете, когда в западной части неба еще можно было увидеть бледную убывающую луну...

Мелодичные "Рассветные колокольчики" зазвенели на главном пике, их звук разнесся по всему горному хребту. Звон раздавался неустанно, перепуганные стайки птиц вспорхнули из леса.

Хотя они все еще были на горе, здесь уже не было таких крутых склонов. К тому же, главная дорога, которой они шли, была хорошо вымощена, поэтому она была ровной и широкой. На ней было достаточно места, чтобы могли разъехаться две повозки.

Когда они уже почти достигли зала для самообучения, то услышали чьи-то приглушенные голоса.

Множество учеников уже проснулось, некоторые из них собрались вместе, словно что-то обсуждая. Когда они заметили троицу, спускающуюся с горы бок о бок, множество взглядов уставилось на них.

Это утро было спокойным, благоприятным и мирным, таким же, как миллионы других на горе Цан Я. Никто не мог бы заметить разницу между этим днем и другими.

Однако, Инь Би Юэ интуитивно почувствовал, что здесь что-то не так. Потому что все эти ученики держали в руках мечи.

Обычно, если не возникало надобности в мечах, культиваторы, пользующиеся легкими мечами, носили их у пояса. Тяжелые мечи носили на спине, а те кто использовал духовные техники или духовные артефакты, вообще не нуждались в мечах. Очень немногие люди держали мечи в руке.

Если, конечно, они не собирались немедленно ими воспользоваться.

<http://bllate.org/book/12466/1109359>